

Старшая служанка очень хочет исчезнуть на месте.

Цвет лица Цзи Хана уже изменился и стал крайне неприглядным.

Она знает, что лидер секты находится на грани взрыва, если этот Чжао Дася перед её глазами произнесёт ещё одно неверное предложение, очень возможно, что лидер секты просто порубит его и скормит бродячим собакам.

Она начинает испытывать некоторую симпатию к этому воину.

Цзи Хань уже не может сдержаться, чтобы не открыть рот: - Какое мне дело до твоих слабых ног, почему ты должен оставаться в моей комнате?

Чжао Цзяньюй крайне смущён: - Если не из-за тебя, то как мои ноги могут быть слабыми.

Да, он действительно помешан на мече, не любит красивых женщин, он никогда до сих пор не брал жену и не имел ребёнка.

Но в этом году ему уже двадцать восемь лет, и он понимает значение этих слов.

Он произнёс эти две фразы, после чего уже не может упасть в обморок и весь год озабочен тем, чтобы внешне казаться спокойным и собранным вне своей головы, *он слегка краснеет от стыда.

Цзи Хань смотрит на него некоторое время, и кричит ему: - Как ты можешь говорить глупости!?

Чжао Цзяньюй: - Где я говорил глупости?

Цзи Хань всё ещё, кажется, хочет защитить себя от этих нескольких предложений, но он также вспоминает, что сегодня утром два человека действительно сняли одежду и спали в одной постели, даже если всё сказанное раньше было проглочено, его сдержанное лицо не может не быть слегка красным, он поворачивает голову, не желая говорить.

После этого он замечает многозначительные взгляды служанок.

Эти пары больших, блестящих миндалевидных глаз, кажется, все исписаны бессердечными крысами, эксплуататорами, мошенниками, бесстыдниками и так далее огромными буквами, даже взгляд его самой преданной главной служанки несколько странен.

В его сердце нет стыда, но он может только стиснуть зубы и продолжать говорить согласно

книге слов.

- Я голоден. - говорит Чжао Цзяньюй: - Я всё ещё не ел.

Наконец взгляды служанок равномерно перемещаются на лицо Цзи Ханя.

Цзи Хань долго молчит, и наконец он открывает рот: - Иди возьми пару палочек для еды.

Чжао Цзяньюй выпускает вздох.

Сяо Линь предсказал правильно, как и ожидалось, Цзи Хань не понимает что он хочет.

Служанки добавляют миску и палочки для еды, приглашают Чжао Цзяньюй сесть рядом с Цзи Ханем, а затем отступают по очереди, оставляя только старшую служанку, чтобы она прислуживала им.

Цзи Хань закрывает рот и не говорит, запечатывая свой рот и поедая свою еду.

Чжао Цзяньюй уже ел, он совсем не чувствует голода. Он съедает два куска и вскоре откладывает палочки для еды.

Проходит довольно много времени, и Цзи Хань неловко открывает рот, чтобы спросить: - Почему ты не ешь?

Чжао Цзяньюй думает над словами: - Мне неудобно, я не чувствую себя в состоянии есть.

Цзи Хань: - ...

Чжао Цзяньюй просто чувствует, что это несравнимо неудобно.

То, что написано в книге слов - это ужасные трюки!

Но всё равно, хорошо это или нет, ах!

Почему каждое слово говорит о том, что прошлой ночью произошло нечто невыразимое, ах!

...

Цзи Хань внезапно и чрезвычайно жестко берёт кусок мяса из своей миски, как будто его речь

застряла в горле, как рыбья кость.

- Если тебе неудобно, ты не должен быть голодным. - говорит Цзи Хань: - Что бы ты ни хотел съесть, я просто прикажу кухне приготовить это.

Чжао Цзяньюй: -

Это уже не тот лидер секты демонов, которого он знал!

*Я боролся с этой формулировкой, поэтому я прошу прощения за то, как это запутанно!

<http://bllate.org/book/15471/1366689>